

С.Л. Кузнецов,
д.м.н., профессор, чл.-корр. РАН, заведующий
кафедрой гистологии, цитологии и эмбриологии
Первого МГМУ им. И. М. Сеченова

Ч.С. Гаджиева,
д.б.н., старший научный сотрудник кафедры
гистологии, цитологии и эмбриологии Первого МГМУ
им. И. М. Сеченова

S.L. Kuznetsov,
MD, prof., correspondent member of RAMS,
head of the chair of histology, cytology and embryology
of the First MSMU named after I.M. Sechenov

Ch.S. Ghadzhieva,
Doctor of biology, senior researcher of the chair
of histology, cytology and embryology of the First MSMU
named after I.M. Sechenov

СТАНОВЛЕНИЕ ГИСТОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В СЕРЕДИНЕ XIX В. (1860–1891 гг.)

THE FORMATION OF HISTOLOGY AS AN INDEPENDENT SCIENTIFIC DISCIPLINE ON MEDICAL FACULTY OF THE IMPERIAL MOSCOW UNIVERSITY IN THE MIDDLE OF XIX CENTURY (1860–1891)

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Сергей Львович Кузнецов, заведующий кафедрой гистологии, цитологии и эмбриологии

Адрес: 119019, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

Телефон: 8 (495) 291–15–56

E-mail: gadzhieva08@mail.ru

Статья принята к печати: 10.12.2012

Аннотация. В статье дан краткий очерк институциональной и когнитивной структур университетского образования и науки в России на примере морфологических дисциплин на медицинском факультете Императорского Московского университета. Показан вклад в развитие гистологии профессоров Императорского Московского университета — П.П. Эйнбродта (мл.), И.М. Соколова, Я.А. Борзенкова. Изучены оригинальные документы по истории создания Физиологического института (кабинета) при кафедре физиологии здорового человека (точнее — Гистологического кабинета кафедры гистологии, эмбриологии и сравнительной анатомии) медицинского факультета ИМУ.

Annotation. The paper gives a brief outline of the institutional and cognitive structure of university education and science in Russia as an example of the morphological sciences at the medical faculty of the Imperial Moscow University. The contribution to the development of histology of the Imperial Moscow University professors — P.P. Einbrodt (Jr.), I.M. Sokolov, J.A. Borzenkova is analyzed. The authors examined the original documents on the history of the Physiological Institute (cabinet) at the Department of Physiology, healthy person (or rather — histological Cabinet department of histology, embryology and comparative anatomy) of the Medical Faculty of IMU.

Ключевые слова. Императорский Московский университет, физиология, анатомия, гистология, экстраординарный профессор, ординарный профессор, медицинский факультет Императорского Московского университета, преподавание морфологических дисциплин, Физиологический институт (кабинет).

Key words. Imperial Moscow University, physiology, anatomy, histology, extraordinary professor, full professor, Faculty of Medicine of the Imperial Moscow University, teaching morphological disciplines, Physiological Institute (cabinet).

Нет ничего страшнее деятельного невежества!

И.В. Гете

Одним из ключевых вопросов организации и преподавания наук в России на рубеже 18–19 вв. было подготовка отечественных ученых. В этот период — период организации отечественных университетов — большую роль в формировании отечественных кадров сыграл Императорский Московский университет, который к этому времени уже имел сложившиеся традиции, которые сохранил на долгие годы.

Академическая наука, которая сложилась еще в 18 в., постоянно эволюционировала. Формировалась новая наука — университетская, вузовская, которая с самого зарождения носила как теоретический, так и прикладной характер. Огромную роль сыграла и логика развития самой науки. Развитие науки — процесс естественный и обязательный. Прогресс науки диктовал изменение форм ее организационной деятельности.

Одной из важных задач в истории становления и развития гистологии как науки и предмета преподавания в системе высшего образования и научной структуре является ее формулировка.

К концу 19 в. под влиянием философских обобщений специальных морфологических теории было создано «здание» общей биологии, включающее в себе цитологию, общую морфологию, общую физиологию, биохимическую биологию, которые затем дали в научному миру такие научные дисциплины как гистология, клеточная цитология, общая, частная эмбриология, генная инженерия и т.д.

Развитие биологии, соединявшей в себе эксперимент и теорию, получило свое завершение в 20 в. Именно биология связала данные отдельных наук, и тем самым создала ряд междисциплинарных направлений в науке [2].

Термин «гистология» впервые был предложен К. Майером в 1819 г. и введен в употребление последователем основателя гистологии К. Биша — К. Гейзенбергом, написавшим в 1822 г. «Систему гистологии». Гейзенберг определял гистологию как «учение о строении основных систем или тканей животного тела, а также причинах и законах их нормального и ненормального развития» [2]. И это определение «гистологии» вошло в обиход именно с того времени.

Выделение гистологии как предмета преподавания и гистофизиологического направления (гистофизиологии) на медицинском факультете Московского университета связано с именем одного из выдающихся отечественных ученых, питомцем этого факультета, блестящего естествоиспытателя, физиолога, гистолога Павла Петровича Эйnbrодта (1833–1865 гг.), сына известного профессора анато-

мии Московского университета, Петра Петровича Эйnbrодта (1802–1840 гг.). К сожалению, имя этого ученого незаслуженно забыто, возможно, потому, что он умер в раннем возрасте, не успев раскрыть до конца всех своих дарований.

П.П. Эйnbrодт (1833–1865 гг.)

Павел Петрович Эйnbrодт, сын профессора Петра Петровича Эйnbrодта, воспитанник 2-й Московской гимназии, в 1851 г. поступил без экзамена на медицинский факультет Московского университета, который окончил в 1857 г. Советом университета 30 марта 1857 г. он был утвержден в степени «лекаря с отличием», с предоставлением ему права по защите диссертации получить диплом на степень доктора медицины. В 1857 г. П.П. Эйnbrодт был назначен помощником прозектора анатомии и физиологии, с поручением ему преподавания этих предметов студентам естественного отделения математического факультета. В том же году защитил диссертацию «De pericarditide acuta aduiformum» [41] и в 1858 г. был отправлен за границу для приготовления к профессуре по физиологии и сравнительной анатомии. Время, проведенное П.П. Эйnbrодтом за границей, было преимущественно посвящено занятиям в лабораториях двух выдающихся физиологов: Э. Дюбуа-Реймона и К. Людвига. По возвращении в Россию в 1860 г. П.П. Эйnbrодт был избран профессором физиологии. Напряженные занятия, которым он отдался с беззаветной преданностью (как отмечали современники), подорвали его слабое здоровье настолько, что для восстановления сил оказалось необходимым лечение за границей. Хотя восьмимесячный отдых и оказал благотворное влияние, но надежда на выздоровление продержалась недолго, по возвращению к напряженному труду болезнь возобновилась. Осенью 1864 г. Эйnbrодт

вновь отправился за границу в почти безнадежном состоянии. Он скончался в Швейцарии 26 июля 1865 г. в возрасте 32 лет [2, 8, 10, 22].

С именем П.П. Эйнбродта (млад.) связана реорганизация университетского медицинского образования, точнее, преподавание морфологических дисциплин — физиологии и гистологии, переход от преподавания преимущественно лекционным методом к преподаванию преимущественно экспериментально-демонстративным методом, а также экспериментально-практическими занятиями [4, 2, 8, 10, 33].

В первой половине XIX в., как в Московском университете, так и других, но не во всех российских университетах, на медицинских факультетах гистология как самостоятельная дисциплина преподавалась в курсах анатомии и физиологии.

Гистологию в Московском университете впервые стали насаждать профессора анатомии — Ф.Ф. Керестури (1735–1811 гг.), Ю.Х. Лодер (1753–1832 гг.), П.П. Эйнбродт (1802–1840 гг.), Л.С. Севрук (1807–1853 гг.) и И.М. Соколов (1816–1872 гг.).

Франц Францович Керестури — проф. анатомии и хирургии Московского университета (1735–1811), венгр родом, окончил курс в Пештском университете и в 1762 г. прибыл в Москву, где вскоре сделался одним из первых врачей. Получив в 1764 г. степень хирурга, назначен в следующем году прозектором при Императорском Московском университете и врачом университетской больницы. В 1772 г. получил степень *protocirurgus'a*, в 1774 г. — доктора медицины. С 1778 г. — ординарный профессор. В 1804 г. был избран президентом основанного М.Н. Муравьевым Общества соревнования медико-физич. наук. Напечатал несколько речей — все на латинском языке, которым владел в совершенстве.

Лодер Христиан Иванович (Юст Христиан фон Лодер), знаменитый анатом, д.м.н., профессор, родился 28 апреля 1753 г. в г. Риге, умер 4 апреля 1832 г. в г. Москве. Закончив медицинский факультет в 1777 г., получив звание доктора медицины и хирургии (д.м.н.), долгие годы работал в Иенском университете.

В 1803 г., оставив Иену, Лодер сделался тайным советником пресс-службы и профессором анатомии в Галле, а в 1806 г. в связи с приходом к власти нового короля Вестфалии, отверг его предложение поступить к нему на службу, отправился в Пруссию и поселился в Кенигсберге. Здесь в 1808 г. он стал королевским лейб-медиком, а в 1809 г. получил диплом на дворянство. Однако в виду политических событий, он, в 1810 г. окончательно оставив прусскую службу, вернулся в Россию. Сначала жил в Петербурге и занимался частной практикой, затем был представлен Императору Александру I и получил чин действительного советника и звание лейб-медика. Вместе с тем ему было разрешено жить в

Москве. Здесь он также занимался частной практикой до 1812 г., когда стал членом Медицинского совета. В этот период ему было поручено строительство госпиталей — в Касимове, Меленках, Енотове. В 1831 г. вследствие расстройств здоровья Лодер Х.И. прекратил чтение лекции по анатомии студентам Московского университета, принес в дар Московскому университету свои собрания анатомических инструментов и различных приборов для Анатомического театра. Собрание же его книг было куплено купцом Грачевым и подарено Московскому университету. Лодер был почетным членом Московского университета, Петербургской Академии наук и многих обществ как в России, так и в Европе.

Петр Петрович Эйнбродт, ординарный профессор анатомии Московского университета. Родился в Москве 11 сентября 1802 г., умер 4 марта 1840 г.

В 1826 г. после защиты диссертации «*De nervis abdominis*», представляющей собой описательную часть неоконченного труда, долженствовавшего пополнить «*Tabulae nervorum thoracis et abdominis*» Менкеля, он был удостоен звания доктора медицины, и в том же году назначен адъюнктом анатомии в Московском университете, а с 1829 г. на должность экстраординарного профессора. Он разделял преподавание с Лодером, попеременно с ним читая лекции и, сверх того, руководя практическими занятиями студентов, а по смерти Лодера в 1832 г. занял кафедру, став ординарным профессором анатомии. Эйнбродт П. П. состоял членом редакции издания «Ученые Записки Московского университета», в издании которого принимал деятельное участие и в котором помещал свои ученые статьи. Печатался также в «Записках Императорского Общества испытателей природы» и в издании «Физико-Медицинского общества» при Московском университете, членом которых он также состоял. Назначенный еще в 1828 г. штаб-лекарем при воспитательном доме, П. П. Эйнбродт с самоотверженностью ухаживал за больными в холерные 1830 и 1831 гг. Он же представил проект устройства в Москве первой детской больницы и проект был утвержден и осуществление его было поручено Эйнбродту, но смерть помешала ему выполнить свое намерение. Он умер на 38 году своей жизни.

Севрук Людвиг Степанович (1807–1852 гг.), ординарный профессор Московского университета по кафедре анатомии, статский советник, из дворян, родился в 1807 г. в имении Константиново Ржевского уезда Минской губернии. Образование получил под руководством монахов Бернардинского ордена в Гашкунском училище Виленского учебного округа. В 1823 г. он поступает в Виленский университет сначала на юридическое отделение, затем переходит на физическое, затем на филологическое, и, наконец, на медицинское отделение, курс которого он окончил. Еще студентом Севрук состо-

ял помощником прозектора анатомии. В 1831 г. был определен ординатором во временный госпиталь, в помощь проф. Абиху. В 1832 г. получил степень лекаря 1-го отделения, за особую приверженность к наукам был удостоен денежной награды и ему было позволено защищать диссертацию на доктора без особенного испытания, и он назначен помощником прозектора анатомии в быв. Медико-хирургической академии. В 1834 г. здесь же он преподает патологическую анатомию, а в следующем году утвержден адъюнктом по этой же кафедре. В 1837 г. Севрук был утвержден в должности прозектора анатомии человеческого тела и преподавал частную терапию, а в 1838 г. выдержал экзамен на степень доктора медицины, защитил диссертацию и был избран в члены Императорского Виленского медицинского общества, а в следующем году заведовал Анатомическим театром и кабинетом, и преподавал частную анатомию.

В 1840 г. перемещен в Московский университет исполняющим должность ординарного профессора по кафедре анатомии человеческого тела и одновременно читал отдельный курс патологической анатомии с рассечением трупов. В 1840 г. утвержден в должности ординарного профессора, а в 1844 г. избран членом Варшавского врачебного общества. В 1846 г. определен консультантом при больнице чернорабочих в Москве, в 1848 г. назначен главным врачом этой же больницы. В этом же году был назначен командиром при Московской Мариинской больнице, определен деканом медицинского факультета и избран в Шведское общество врачей в Стокгольме. Несмотря на службу в 2-х больницах и обширную частную практику, Севрук находил время еженедельно заниматься микрографией, патологической анатомией с трупомисследованием в госпитале, кроме того вел практические занятия со студентами по анатомическим демонстрациям на трупах. Умер Севрук в Москве 21 июня 1852 г. от холеры. (Русский биографический словарь, (Сабан — Смыслов), С. 276–277, СПб., 1904 г.) (293). А по словарю Брокгаузена и Ефрона (т. 29, с. 301., СПб., 1900 г. (156)) — тот же текст, но дата рождения и смерти совсем другие — (1806–1853 гг.), исходя же из других источников, также из наших архивных материалов, можно определить год рождения: 1807 г., а смерти — 1853 г.

И.М. Соколов родился в 1816 г. в Рязанской губернии, выходец из духовного сословия, учился в Рязанской семинарии. В 1839 г. поступает в Московский университет и становится казеннокоштным студентом медицинского факультета Московского университета, который закончил в 1843 г., получив звание лекаря 1-го отделения, в том же году был оставлен при Московском университете на кафедре сравнительной анатомии и физиологии. В 1844 г. — помощник прозектора ветеринарии, в 1845 г. — по-

мощник прозектора анатомии здорового человека, в 1846 г. — прозектор, с 1848 г. читал курс анатомии в Рисовальном училище; в 1850 г. — сверхштатный ординатор Московской больницы для чернорабочих. Получил степень доктора медицины и хирургии 6 сентября 1850 г. С 1853 г. — экстраординарный профессор, а с 1863 г. — ординарный профессор Московского университета и с 1861 г. консультант, оператор в Московском военном госпитале.

Гистология как наука была выделена в странах западной Европы — Германии и Франции, особенно Германии, из универсальной старой — классической анатомии, тесно связанной с медициной в начале XVIII в. В России гистология так же первоначально была выделена в начале на рубеже XVIII–XIX вв. из классической анатомии, которая объединяла весь комплекс анатомо-физиологических наук того времени.

Если в начале XIX в. на медицинском факультете Московского университета морфология, точнее, микроскопия была одним из методов анатомии и профессора анатомии на своих лекциях и практических занятиях занимались микроскопией систематически, то начиная с середины XIX в. морфология — микроскопия (микрография) перестает быть частью анатомии.

Зарождающаяся микроскопическая морфология, в частности, гистология, после разделения старой классической анатомии на собственную анатомию, сохраняет связь со своими морфофизиологическими дисциплинами до конца XIX века.

Институциональная структура России резко отличалась от вольного и децентрализованного управления наукой в европейских университетах. Если в Западной Европе университеты возникли в XIII–XIV веках и представляли собой научные центры, которые были автономными организациями, то в России в XVIII веке при основании университетов сложилась своя традиция. Этот процесс происходил централизованно, осуществлялся строгий контроль за учебными и научными заведениями. И такой организационной формой для университетов России был типовый устав — общий устав Императорских российских университетов (УУ), а для Петербургской Академии наук — Регламент [13, 14].

И таким образом, если к первой половине XIX в., как в Московском университете, так и других, но не во всех российских университетах на медицинских факультетах гистология (микрография) преподавалось в курсах анатомии и физиологии.

Но уже к середине XIX в. создались условия для развития самостоятельной дисциплины — гистологии, в рамках отдельной кафедры. Одним из важнейших рычагов организации и управления наукой являлось финансирование. От средств, отпускаемых для этих целей, зависел дальнейший прогресс

знания. Совмещение преподавательской деятельности с научно-исследовательской, и более того с практической деятельностью, давало дополнительный доход ученым и оказывало положительное воздействие на подготовку отечественных кадров, укрепляло их связи с высшими учебными заведениями. Помимо государственных ассигнований и частных пожертвований, статьей дохода университетов являлась плата за обучение, которая впервые была введена в 1829 г. наряду с бесплатным обучением платного обучения во всех отечественных университетах и продолжалась до начала XX в. Почти в это же время в отечественных университетах была введена особая категория учащихся, которые назывались вольными или свободными слушателями. Но они не числились студентами, так как они относились к низшим слоям общества и не могли получить определенный чин, положенный при наличии звания студента. Эти юноши в основном были выходцами из семьи мещан или купцов (исключение делалось для детей купцов, которые в это время получили звание почетных граждан) могли посещать университетские лекции, но только сдав экзамен за полный университетский курс [2].

Надо отметить и тот факт, что в 1802 г. было учреждено восемь министерств и среди вновь созданных министерств было Министерство народного просвещения. Таким образом, в России появился правительственный орган, которому поручалось руководство наукой и высшим образованием. Государственный статус был заложен в процессе организации высшей школы и научных учреждений с момента их основания в XVIII в. И Московский университет, и Петербургская Академия наук имели этот статус, который был распространен на другие организации в 19 веке.

Ученые степени распределялись сначала в Московском университете, а затем и других российских университетах. Одной из основных ключевых проблем организации и преподавания наук в России на рубеже XVIII–XIX вв. была проблема подготовки отечественных ученых. Развитие науки и высшего образования, принятие Университетских уставов (1804, 1835, 1863, 1884) и пересмотр устава и штатов университетов России в 1901 г. неразрывно были связаны со становлением университетского образования и подготовкой отечественных ученых [2, 14]. Важно отметить и тот факт, что еще в конце царствования Петра I была введена «Табель о рангах», согласно которой место человека в обществе определялся тем или иным чином. Так как Петербургская Академия наук и Московский университет были основаны после принятия «Табели о рангах», то они оказались вне рамок этого документа. В XVIII в. начала действовать «Табель о рангах» и в этих учреждениях, и продолжала действовать до 1917 г. с некоторыми изменениями [2, 19].

Этот законодательный акт оказало заметное влияние на формирование отечественной научной интеллигенции. И согласно «Табели о рангах» устанавливалось три основных рода государственной службы — воинский, гражданский и придворный. Если по университетскому уставу ученые и преподаватели достигали определенного чина, класса, и соответственно возможности дальнейшего продвижения по службе, то по «Табели о рангах» номенклатура чинов по каждой из службы распределялся по 14-ти классам и, таким образом, присвоение самого низшего офицерского 14-го класса давало уже право на потомственное дворянство [2, 13, 18, 19].

Согласно Университетскому уставу 1804 г., «университет имеет право возводить на университетские степени или достоинства, каковы суть: достоинства кандидата, магистра и доктора — и на оные давать дипломы... Получившие сие достоинства не должны подвергаться нигде какому-либо испытанию».

В январе 1819 г. специальным распоряжением по Министерству народного просвещения был утвержден новый документ «О производстве в ученые степени». В этот период ученые степени распределялись по 4 факультетам: богословскому; философскому; юридическому и медицинскому.

Вводили 4 ученые степени:

- первой ученый степени — студент;
- второй — кандидат;
- третьей — магистр;
- четвертый — доктор.

И в том же 1819 г. последовало новое предписание всем отечественным университетам: претендент на должность профессора обязан последовательно пройти все ученые звания — от кандидата до доктора.

Университетский устав 1835 г. в общей форме подтвердил право советов присуждать ученые степени:

- действительного студента;
- кандидата;
- магистра и доктора с последующими утверждением высших инстанций: кандидата — у Попечителя учебного округа, магистра и доктора — в Министерстве народного просвещения.

И время между защитами ученых степеней было сокращено до одного года. По Университетскому уставу 1863 и 1884 гг. на всех факультетах, кроме медицинского, полагается две ученые степени — магистра и доктора, которые приобретаются последовательно, одна за другою. На медицинском факультете полагается одна ученая степень — доктора. Ученые степени распределялись сначала в Московском университете, а затем и других российских университетах [2, 14, 15, 17].

Таким образом, анализируя Устав Императорских российских университетов, можно говорить о том, что высшим органом управления и реше-

ния всех учебных и научных вопросов российских университетов являлся Совет университета, избравший всех, кроме ректоров, который назначался Министром народного просвещения из ординарных профессоров университета, а также по должности — от деканов до преподавателей и также Совет университета присуждал ученые степени [14, 15].

Расширение научных знаний, создание новых научных направлений и создание новых структурных подразделений, а именно — новых кафедр и тем самым совершенствование науки требовала и логика развития самой науки. Прогресс науки диктовала изменение ее формы, как в системе научных знаний, так и в организационной деятельности.

С принятием Университетского устава 1863 г. было положено начало процессу дифференциации университетской науки и образование. Важнейшее значение в реформировании отечественной университетской науки имела подготовка профессорско-преподавательского состава университетов, от их профессиональной подготовки зависело не только развитие того или иного направления в системе научных знаний, но и подготовка молодых образованных людей и специалистов [2].

Поэтому интересны подробности научной карьеры П.П. Эйnbrодта (млд.) как ученого и преподавателя Московского университета, что позволяет отнести его к ключевым фигурам в процессе внедрения гистологии как предмета преподавания на медицинском факультете университета [2, 4].

12 марта 1857 г. на имя ректора Московского университета от декана физико-математического факультета поступает донесение, в котором исправляющий должность экстраординарного профессора по кафедре сравнительной анатомии и физиологии проф. Варнак сообщает о том, что "в связи со смертью А.Н. Орловского на открывающуюся вакансию помощника прозектора при кафедре сравнительной анатомии и физиологии претендуют два кандидата: Савестиский и Эйnbrодт (млд.), которым предложены были анатомические работы с той целью, чтобы на основании их можно было судить о способностях каждого кандидата из соискателей к исполнению тех обязанностей, которые лежат на помощнике прозектора. Господин Савестиский в самом начале заданных работ отказался от соискания, а господин Эйnbrодт с особенным трудолюбием выполнил все задачи, представил препараты, провел анатомические работы (инъекции) под личным присутствием г. Варнака, сдал означенные препараты и показал при этом свои знания в сравнительной анатомии и физиологии. Исходя из этого было бы совершенно справедливо ходатайствовать перед высоким начальством об определении г. Эйnbrодта на эту вакансию — «помощника прозектора». За этим 4 июня 1857 г. последовал приказ по Министерству народного просвещения в Совет

университета следующего содержания: «Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству, 21 мая № 109, лекарь Эйnbrодт определен помощником прозектора ИМУ» [18].

В числе молодых выпускников Московского университета в 1858 г. П. Эйnbrодт был направлен за границу для подготовки к профессорскому званию.

И в том же 1859 г. из Вены на медицинский факультет Московского университета поступает Прошение находящегося за границей для усовершенствования в области физиологии здорового человека и сравнительной анатомии доктора медицины Павла Эйnbrодта, в котором он пишет: «Медфак отправил меня за границу на 2 года для полного приготовления к профессорскому званию по кафедре физиологии здорового человека и сравнительной анатомии, дал мне право надеяться, что по возвращении моем из-за границы на меня возложен, будет труд преподавателя тот час названных предметов: изучая физиологию в Немецких Университетах, я имею случай подробно познакомиться с устройством и составом Физиологических Институты и способом преподавания в них науки, и пришел к глубокому и искреннему убеждению, что теоретическое преподавание физиологии по самому свойству науки ни в коем случае не может быть названо достаточным, я убеждался, что преподавание физиологии только тогда становится истинно полноценным и в высокой степени важным, когда преподавание не ограничивается теоретическим положением добытых наукой и признанных ею фактов или господствующих в ней теорий, воззрений и гипотез в виде теории».

Далее он пишет, что «физиологию преподавать можно только в том случае, если во время преподавания учебный процесс обеспечен необходимыми для демонстрации опытов снарядами и инструментами». В связи с этим П.П. Эйnbrодт просит медицинский факультет «ходатайствовать перед высшим начальством о выделении суммы 750–800 руб. сер. для приобретения за границей для кафедры физиологии здорового человека и сравнительной анатомии тех снарядов и инструментов, которые особенно нужны и необходимы» [2, 18, 20].

В журнале факультета (так называемые протоколы заседаний совета факультета) от 29 сентября 1859 г. зафиксировано полностью донесение медфака от 28 сентября, относительно прошения за № 151 доктора медицины П.П. Эйnbrодта от 27 апреля и донесения экстраординарного профессора И.М. Соколова от 2-го июня с.г. «О приобретении снарядов и инструментов», необходимых для успешного преподавания предметов по кафедре физиологии здорового человека и сравнительной анатомии. В связи с этим, медицинский факультет просит Совет университета удовлетворить просьбу: «находя приобретение для Московского уни-

верситета снарядов и инструментов, означенных в прошении доктора Эйнбротта и в донесении проф. Соколова, весьма полезным, причем желательным было, если бы г. Эйнбротт нашел возможным выслать некоторые из них, дабы можно было использовать при чтении лекций в нынешнем году» [2, 18, 20].

Министр народного просвещения разрешает покупку запрошенных Советом университета по списку снарядов и инструментов, необходимых для кафедры физиологии здорового человека и сравнительной анатомии, — «использовать 800 руб. сер. из суммы, собираемой за слушания лекций в Московском университете» [2, 18, 20].

Дело «Совета ИМУ об объеме и распределении предметов преподавания в 1860–1861 а.г. и порядке производства переводных и окончательных студенческих испытаний» [27], в котором важным является письмо за подписью декана медфака Н. Анке на имя ректора ИМУ:

«Господин ректор ИМУ!

В последствие предложения Вашего превосходительства от 15-го октября 1860 г. за № 2273 касательно того, какие именно предметы и в каком объеме будут читаны в настоящем академическом году (а.г.), кем именно из профессоров и сколько часов на каждую кафедру назначено, равно также кто из профессоров принял труд упражнять студентов в самостоятельных письменных занятиях и где таковые производятся. Связи с этим медфак имеет честь донести следующее:

В медицинском факультете предметы преподавания будут читаны, возможно, в полном объеме по программе, ежегодно представляемой в факультет профессорами;

На медицинском факультете преподаются следующие предметы (здесь нами основной акцент сделан на тех предметах, которые является морфологическими):

На 1 курсе:

— Зоологию читает исп. должности адъюнкта Я. Борзенков по 2 ч в неделю в оба полугодия и сравнительную анатомию по 4 ч в неделю во втором полугодии;

— Анатомию здорового человека читает ординарный профессор И. Соколов по 6 ч в неделю в оба полугодия и общую анатомию с микрографией по 3 ч в неделю в оба полугодия, а также на 5 курсе служит 1 ч в неделю во втором полугодии в анатомических демонстрациях;

— Физиологию здорового человека читает экстраординарный профессор П. Эйнбротт по 4 ч в неделю в оба полугодия, а также вивисекции по 2 ч в неделю в первом полугодии» [27].

В деле «О распределении расписания преподавания наук в медицинском факультете на 1862–1863 а.г.» записано: «Экстраординарный профессор Па-

вел Петрович Эйнбротт в 3-м и 4-м полугодии, преподает физиологию здорового человека по 4 часа в неделю и студентам 4 курса Физико-математического факультета физиологию животного организма по 2 часа в неделю. Подпись: ЭОП Эйнбротт» [22].

Из этого документа выделяем фамилию профессора медицинского факультета, один из выдающегося отечественного анатома И.М. Соколова, который также сыграл важную роль в становлении гистологии как предмета преподавания Московском университете. Являясь приемником проф. анатомии Л.С. Севрука по курсу микрографии И.М. Соколов сыграл особую роль в формировании морфологических наук, в частности, в гистологии.

И.М. Соколов (1816–1872 гг.)

Биография и научная деятельность ординарного профессора, статского советника И.М. Соколова, также как и самого П.П. Эйнбротта, как в истории науки, так и в истории медицины и медико-биологических наук, а также в справочных материалах не представлена. Была сделана попытка изучения этого вопроса. Особенно трудным было составление биографии И.М. Соколова. Основными источниками явились первоисточники, точнее архивные документы [24, 38] и «Словарь врачей» Л.Ф. Змеева [3].

И.М. Соколов родился в 1816 г. в Рязанской губернии, выходец из духовного сословия, учился в Рязанской семинарии. В 1839 г. поступает в Московский университет и становится казеннокоштным студентом медицинского факультета Московского университета, который закончил в 1843 г., получив звание лекаря 1-го отделения и в том же году был оставлен при Московском университете на кафедре сравнительной анатомии и физиологии. В дальнейшем он занимает следующие должности Императорском Московского университета :

- 1844 г. — помощник ветеринарии;
- 1845 г. — помощник прозектора анатомии здорового человека;
- 1846 г. — прозектор анатомии здорового человека;

— 1848 г. — читает курс анатомии в Рисовальном училище;

— 1850 г. — сверхштатный ординатор Московской больницы для чернорабочих.

6 сентября 1850 г. после защиты докторской диссертации ему было присвоено звание доктора медицины и хирургии. В 1853 г. после смерти проф. Л.С. Севрука он возглавил кафедру нормальной анатомии как экстраординарный профессор, а с 1863 г. — ординарный профессор. Являясь приемником проф. анатомии Л.С. Севрука по курсу микрографии, И.М. Соколов сыграл особую роль в формировании морфологических наук, в частности, в гистологии и микроскопической технике. В 1869 г. проф. И.М. Соколов, прослужив 25 лет Московскому университету, по Университетскому уставу не был избран еще на 5 лет и остается без работы. С этим историческим фактом можно подробно ознакомиться в книге И.М. Сеченова «Автобиографические записки» [16]. И не исключено, что внезапная смерть, такого крепкого, здорового человека в 1872 г. связана с уходом из ИМУ [2].

Интенсивное развитие образования в России как в начале, так и в середине XIX в. требовало увеличения профессорско-преподавательского персонала высшей школы страны.

В этот период во всех российских университетах, в том числе и Московском, большое внимание уделялось, говоря современным языком, подготовке кадров преподавателей. Яркой иллюстрацией этого служит дело «Совет ИМУ о назначении доцентов по всем кафедрам за 1859 г.» [2, 23], в письме от 23 сентября 1859 г. за № 3132, поступившем из Министерства народного просвещения в Совет университета, говорится: «молодые люди особенно должны быть специально подготовленными к преподаванию. Такое обозначение заранее всех лиц достойных внимания, даст возможность следить за их занятиями и постепенно сближать их с университетом, дабы дать им более способно приготовиться к будущему преподаванию, не связывая, однако, Университет в отношении их постоянной обязанностью — содержать их на счет Университета, но только иметь их в виде доцента под рукой» [20].

В 60-е годы XIX в. Московский университет неукоснительно выполнял этот циркуляр, чему есть свидетельства. Так, 20 ноября 1859 г. на имя ректора ИМУ от медфака поступает донесение за № 2202 следующего содержания: "Вследствие представления Вашего Превосходительства от 29 сентября с.г. медфак имеет честь, представить молодых ученых по кафедре фармакологии: докторантов — Понятковского и Бабухина.... Сверх того в настоящее время находящиеся за границей с научной целью представлены по следующим кафедрам: физиологии — докторант Эйнбродт (возвращается в июне 1860 г.) и докторант Сеченов. Подпись: Декан Н. Анке» [2, 23].

В журнале Совета имеется запись от 3 мая 1860 г.: «еще в 1857 г. П. Эйнбродт был определен помощником прозектора по кафедре физиологии и сравнительной анатомии и в том же году 11 июня, после публичной защиты написанной им диссертации, утвержден Советом университета на степень Доктора медицины. Около того же времени Медицинский факультет, рассуждая на одном из своих заседаний о замещении вакантной кафедры физиологии и сравнительной анатомии, и единогласно проголосовав, покорнейше просит Совет университета, ходатайствовать перед Высшим начальством об отправлении доктора Эйнбродта на счет казны за границу на 2 года для усовершенствования в означенных предметах, с тем, чтобы по возвращении определить его преподавателем физиологии здорового человека в Московский университет, на что впоследствии последовало в 1858 г. марта 25 дня Высочайшее соизволение» [21].

Таким образом, медицинский факультет просит членов Совета университета о том, чтобы они ходатайствовали об определении доктора медицины П. Эйнбродта преподавателем физиологии здорового человека в звании экстраординарного профессора. И 10 мая 1860 г. от медицинского факультета было отправлено в Совет университета прошение за № 77 «Об избрании Доктора медицины Павла Эйнбродта преподавателем физиологии здорового человека со званием Экстраординарного профессора» [2, 21].

В 1863 г. по просьбе Министерства народного просвещения (от 2 августа 1863 г.) Совет университета представляет «Список штатных кафедр в Московском университете» (ОП — ординарные профессор, а ЭОП — экстраординарные профессор) [22].

По медицинскому факультету были представлены:

1. Кафедра Анатомии, физиологии с микрографией — ОП Соколов;
2. Кафедра Физиологии здорового человека — ЭОП Эйнбродт;
3. Кафедра Патологической анатомии — ОП Полунин, прозектор — Летунов;
4. Кафедра Общей терапии и Врачебного вещевословия — ОП Анке;
5. Кафедра Оперативной хирургии — ОП Басов;
6. Кафедра Теоретической хирургии — ОП Матюшенков;
7. Кафедра Частной терапии — ОП Младзычевский;
8. Кафедра Факультетский терапии — ОП Овер, адъюнкт Захарьин;
9. Кафедра Теоретического и практического акушерства — ОП Кох;
10. Кафедра Государственного врачеведения — ЭОП Мин;
11. Кафедра Госпитальной хирургической Клиники — ОП Попов;

12. Кафедра Госпитальной терапевтической Клиники — ОП Варвинский;

13. Кафедра Химии, фармации и фармакогнозии — ЭОП Гвартовский;

14. Кафедра Госпитальной офтальмологии — ЭОП Броссе;

15. Кафедра Сравнительной анатомии — исп. должности адъюнкт Борзенков.

Из списка следует, что элементы гистологии (как самостоятельная наука и университетская дисциплина в этот период гистология не была представлена) могли преподавать проф. И.М. Соколов, П.П. Эйнбродт и Я.А. Борзенков [33].

Я.А. Борзенков (1825–1883)

Интересна фигура Якова Борзенкова (1825–1883 г.), который, являясь питомцем физико-математического факультета, преподавал на медицинском факультете. 5 декабря 1859 г. в канцелярию Совета Московского университета из канцелярии попечителя поступает дополнение к донесению Совета университета 30 ноября с.г., в котором: «Канцелярия Попечителя Московского Учебного Округа покорнейше просит Канцелярию Совета университета о доставлении списка лица оставленных при Университете на 2 года для усовершенствования в науках с обозначением, по какому предмету каждый из них оставлен при Университете» [2, 8, 23].

Имеется ответ декана физмата А. Фишера от 20 ноября 1859 г.: «Физмат честь имеет донести о том, что из прочих уже кандидатов Физмата, оставленных при Университете магистр Борзенков уже представлен к занятию в звании исправляющего должность адъюнкта кафедры сравнительной анатомии на медицинском факультете» [23].

В том же 1859 г. в «Отчетах гг. профессоров о преподаваемых предметах в 1859 г.» читаем: «Его Превосходительству, г. Декану медфака от Исправляющего должность адъюнкта Борзенкова, донесение: "Честь имею донести вашему Превосходительству, что в прошлом академическом году читалось мною студентам 1 курса Зоология и Сравнительная анато-

мия по программе, изложенной мною, одобренной Советом. Исполняющий должность — Адъюнкт Я. Борзенков.»» [23, 28].

Яков Андреевич Борзенков (1821–1883), ординарный профессор по кафедре сравнительной анатомии физико-математического факультета ИМУ, один из первых отечественных эмбриологов. Образование получил в Ришельевском лицее, в Одессе, откуда в 1851 г. перешел в Московский университет и в 1855 г. окончил курс кандидатом по естественно-му отделению физико-математического факультета. С этого времени Я.А. Борзенков посвятил себя зоологии и в 1857 г. выдержал магистерский экзамен, а в следующем году был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию. Во второй половине 1856 г. Я.А. Борзенкову, в связи с болезнью проф. Н.А. Варнака, поручено было преподавание зоологии и сравнительной анатомии на медицинском факультете. В 1860 г. он утвержден «исправляющим должность» адъюнкта по кафедре сравнительной анатомии и физиологии и работал в этой должности до 1863 г. Командированный за границу в 1862 г., Я.А. Борзенков за два года посетил главные университетские центры Западной Европы; дольше всего он работал в Вюрцбурге. В 1869 г. защитил магистерскую диссертацию, а год спустя — докторскую. В 1870 г. Я.А. Борзенков был утвержден экстраординарным, а в 1873 г. ординарным профессором по кафедре сравнительной анатомии на физико-математическом факультете Московского университета. В 1871, 1874 и 1878 гг. он был командирован за границу с «ученою целью», на вакационное время. Эти 3 года он провел преимущественно в Неаполе, где занимался анатомическими исследованиями морских животных. Кроме университетских занятий, он в течение трех лет (с 1867 по 1870 гг.) преподавал зоологию в Петровской земледельческой и лесной академии, которую в 1890 г. переименовали в Петровскую сельскохозяйственную академию (МСХИ; ПСХА; СХА; МСХА; ВАСХНИЛ, ныне РАСХН) [2].

Я.А. Борзенков умер в Москве 25 декабря 1883 г. Из трудов наиболее известны: «О развитии яичника у кошки» (первая его работа, которая удостоилась лестного отзыва Р. Келликера и была опубликована в «Записках Вюрцбургского зоологического общества» за 1864 г. [4], «Из истории развития яйца и яичника у курицы» (магистерская диссертация, 1869 г.) [5], «Образование яичника у курицы и развитие его в первое время его существования» (докторская диссертация, 1870 г.) [6], «Чтения по сравнительной анатомии» («Ученые Записки Московского университета», 1884 г.) [7].

В 1860 г. на медицинский факультет Московского университета поступает предложение за № 263 от экстраординарного профессора П.П. Эйнбротта: «Физиология и сравнительная анатомия преподаются на медфаке одним преподавателем и оба предмета преподаются в то же время другим преподавателем на физмате, притом на медфаке физиология считается наиболее важным из этих 2-х предметов и сообразно с этим при кафедре медицинского факультета устраивается в настоящее время Физиологический институт, в котором будут сосредоточены все пособия, необходимые для демонстративного чтения физиологии, для преподавания сравнительной анатомии. Кафедра медфака не обладает никакими вспомогательными средствами, с другой стороны на физмате сравнительная анатомия считается более важным предметом и сообразно с этим при кафедре физмата существует кабинет Сравнительной анатомии со всеми нужными для преподавания пособиями. Для преподавания же физиологии кафедра физмата не обладает никакими вспомогательными средствами. Не признает ли медфак, приняв во внимание такое дробление пособий и вспомогательных для преподавания средств, более сообразным преподавание в пользу слушателей, предоставив преподавание сравнительной анатомии на медицинском факультете проф. сравнительной анатомии физмата, с тем, чтобы взамен преподавание физиологии на физмате возложить на проф. физиологии медфака.

Подпись: Экстраординарный профессор Павел Эйнбротт, август 18 дня, 1860 г.» [30].

Медицинский факультет и Совет Московского университета поддержал это предложение, и 13 сентября 1860 г. от ректора ИМУ следует распоряжение: «В медицинский факультет. Господин Управляющий Московского учебного округа 9 сентября уведомил меня о том, что согласно резолюции Г. Исправляющего должности Попечителя Московского учебного округа, а также заключению медфака, Его Превосходительство разрешает допустить преподавателя сравнительной анатомии Физико-математического факультете к преподаванию того же предмета на медицинском факультете, в виде опыта, сроком на 1 год, с тем, чтобы взамен того преподавание физиологии на физмате возложено было на

профессора физиологии». Исходя из этого 30 сентября 1860 г. за № 219 Совет университета возлагает обязанность читать сравнительную анатомию на медфаке на исполняющего должности адъюнкта Я. Борзенкова, а физиологию на физмате — экстраординарного профессора П.П. Эйнбротта [30].

Именно Я.А. Борзенков, работая на медицинском факультете непосредственно с П.П. Эйнброттом и его помощниками, был предвестником новой ветви гистологии в Московском университете. Он заложил основу так называемого биологического направления в гистологии. Очень важен и тот факт, что благодаря, «медицинскому направлению в гистологии», которая преподавалась профессорами-медиками на кафедре гистологии и эмбриологии на медицинском факультете Императорского Московского университета (ИМУ), свое дальнейшее развитие получило т.н. «биологическое направление в гистологии». И нельзя забыть того факта, что на базе Гистологического кабинета, точнее сначала Физиологического института (кабинета), а затем Гистологического кабинета был создан Гистологический кабинет физико-математического факультета [2].

Известно, что важную роль в учебном процессе играет учебно-вспомогательная (научно-материальная) база, а именно оснащение кабинетов, лабораторий. Это прекрасно понимали профессора, как Московского университета, так и других российских университетов и занимались созданием специализированных кабинетов, лабораторий и институтов [2, 8].

Не менее важен и тот факт, что профессора как Московского университета, так и других российских университетов совмещали две социальные функции, одна из которых была связана с педагогической деятельностью, другая с организацией и проведением научных исследований и подготовкой научных сотрудников.

Здесь надо отметить тот факт, что на оснащение научно-материальной базы кафедры до принятия Университетского устава 1884 г. (УУ — 1804, 1835, 1863, 1884 гг.) не выделялись государственные ассигнования. Эта функция как в Московском, так и в других российских университетах в основном выполнялась за счет коммерческой деятельности профессоров и преподавателей медицинского факультета, а также на частные пожертвования состоятельных граждан [2].

И наличие в Императорском Московском университете достаточно хорошо оснащенных медико-биологических научно-материальных баз способствовала развитию отечественной медицины и биологии.

Уже в 1860 г. под руководством П.П. Эйнбротта создается Физиологический институт при кафедре физиологии здорового человека медицинского факультета Московского университета [21, 27, 39].

Помещение XIX века ИМУ.
Здание кафедр гистологии и физиологии ИМУ

Студенческие аудитории.

Изучая в 1859 г. в немецких университетах физиологию и не только, П.П. Эйnbrодт был хорошо знаком как с устройством и составом Физиологических институтов, так и способами преподавания в них физиологии — морфологической дисциплины. Надо отметить, что ни один отечественный ученый (в том числе и П.П. Эйnbrодт), стажировавшийся в западных школах, в том числе и советский период, не копировал слепо западные научно-исследовательскую и учебно-педагогическую школу, а наоборот — вносил в них свой индивидуальный почерк. Благодаря таким ученым была создана основа отечественной высшей школы.

Основываясь на первоисточниках, можно говорить о том, что в Физиологическом институте при кафедре физиологии здорового человека были сосредоточены все средства для демонстративного опытного преподавания предмета, для упражнения слушателей в физиологических операциях и для самостоятельных исследований [22, 24, 31, 33].

В течение 1863 г. в Физиологическом институте занимались студенты 2 курса медицинского факультета и 4 курса физмата, а также посторонние слушатели, которые проводили свои опыты в сопровождении с чтением курса физиологии профессора физиологии П.П. Эйnbrодта. Кроме того, некоторые из докторантов производили под руководством профессора физиологии П.П. Эйnbrодта физиологические исследования, назначаемые для их диссертации. Среди таких исследований особенно отмечена была работа А.И. Бабухина, которая послужила материалом для его диссертации на тему: «О влиянии блуждающего нерва на сердце» [1].

Основные этапы создания Физиологического института при кафедре физиологии здорового человека Московского университета: 22–24 августа 1860 г. для этой цели приобретаетась мебель, 23–27 сентября 1860 г. было выделено экстраординарному профессору П. Эйnbrодту 250 руб. серебром на приобретение для кафедры физиологии здорового человека воздушного насоса и токарного станка, 19–20 декабря 1860 г. было принято увеличение денежных сумм, отпущенных на расходы по кафедре физиологии здорового человека и т. д. [2, 8, 24, 31, 32].

Подтверждением этому является прошение экстраординарного профессора П.П. Эйnbrодта 20 января 1860 г. № 5 от медфака за подписью декана Н.Б. Анке в Совет ИМУ (Совет Императорского Московского университета) поступает прошение, где написано о следующем:

«В медицинский факультет Императорского Московского университета от Экстраординарного профессора П.П. Эйnbrодта.

Прошение.

Физиологический Институт, устроенный недавно и на весьма незначительные средства, нуждается еще в очень многих снарядах, которые по своей ценности еще не могли быть приобретены до сих пор; в числе этих снарядов первое место занимает миограф по Гельмгольцу и Дюбуа-Реймона, служащий для измерения быстрого проведения по нервам возбуждения и потребный как для преподавания физиологии, так и для самостоятельного исследования. Это снаряд по своей дороговизне (он стоит 150 прусских талов) не может быть приобретен на счет Физиологического института, то есть из суммы, получаемой на расходы по кафедре физиологии здорового человека, а потому, я, покорнейшие прошу Медицинский факультет ходатайствовать перед высшим начальством о выдаче мне необходимой суммы, приблизительно 160 руб. сер., для приобретения через посредство Берлинского механика Заурвальди вышесказанного снаряда» [32].

И 24 января 1862 г. за № 345 Совет Императорского Московского университета от Попечителя

Московского Учебного округа (МУО) получает разрешение: «По представлению Совета ИМУ от 24 с.г., я разрешаю выдать Эйнбродту из суммы сбора за слушание лекций 160 руб. серебром на приобретение снарядов — миографа по Гельмгольцу и Дюбуа-Реймону для Физиологического института» [32].

12 апреля 1860 г. за № 1000 СИМУ от Исп. должности Попечителя МУО получает письмо, где читаем о следующем: «Препровождая при сем докладную записку о потребностях в устройстве Кабинета сравнительной анатомии и физиологии при ИМУ, покорно прошу Совет университета (СУ) передать оную на обсуждение медицинскому факультету, дабы оных, совместно с архитектором университета изыскивая средства, поместить Кабинет сравнительной анатомии и физиологии, а также фармацевтическую лабораторию в Корпусе, названным больничным, соединив его с Анатомическим театром (АТ) или аркой или перестроить новую постройку. О последнем же представить мне подробное донесение с объявлением о количестве потребных на это расходов (здесь речь идет об Физиологическом институте, так как до 1860 г. как в Московском университете, так и в других российских университетах название «институт» не имело место, а имело место «кабинет») [2, 32].

Как уже было выше изложено, в тот период в российских вузах эти названия часто путали, но суть была одна и та же. Точнее, название «институт» было принесено в Россию отечественными учеными, побывавшими в западноевропейских странах, в частности, в Германии [2].

В деле Совета ИМУ «О назначении некоторым профессорам, по роду их ученых занятий, казенного помещения в здании университета» [21, 22], медицинский факультет в своем донесении от 6 октября 1860 г. за № 224 в Совет ИМУ пишет о следующем:

«Медицинский факультет долгом считает довести до сведения высшего начальства, что, по его мнению, те из ГГ. профессоров пользуются Кабинетами или Институтами, кто преподает практические предметы, требующие демонстрации во время занятия по своим кафедрам, по существу преподаваемых ими предметов, в определенное время (часы) дня от них требуется также пользование казенным помещением университета. В этом положении на медицинском факультете находятся профессора по кафедре физиологии здорового человека, профессора кафедры фармации и фармакогнозии и т.д. Это особенно касается профессора физиологии по следующим причинам:

1. Преподавание физиологии требует беспрепятственных демонстраций опытов по существу предмета. Опыты эти в большинстве случаев должны быть подготовлены за несколько часов до лекции, а так как лекции бывают по утру, то они должны быть подготовлены с вечера, и присутствие про-

фессора в Институте требуется поэтому весьма в разное время дня;

2. Слушатели должны упражняться в физиологических приемах, с использованием физиологических снарядов в производстве физиологических операций и живосечений. На этих практических занятиях необходимо присутствие профессора, так как во время чтения им лекции и ограниченности времени, обширности предмета и многочисленности слушателей, следовательно, эти практические занятия должны быть производимы в свободное от лекции время, точнее в неопределенное время в течение дня;

3. При сообщении своих занятий в Физиологическом институте профессор может ограничиваться определенными часами дня, ибо опытно-исследовательская физиология в области физиологии, физиологической химии, в большинстве случаев продолжается по самой сущности в течение многих часов, иногда даже дней, требует наблюдений, повторяемых в течение дня через известные промежутки времени.

Основываясь на вышеизложенном, медицинский факультет Московского университета полагает, что для профессоров физиологии необходимо казенное помещение в здании Университета и просит по этому вопросу ходатайствовать Совет университета перед высшим начальством о том, чтобы кафедра физиологии здорового человека находилась в казенном помещении в здании Университета.

Декан — Н. Анке.

Секретарь — Д. Минь» [21, 22].

В фундаментальном отчете: «Отчет о состоянии и действиях ИМУ в 1862–63 а. г. и 1863 г.г. (гражданском году)» [22], где нами основной акцент была сделан прежде всего на медицинский факультет и на те факультеты, которые для нашего исследования имели важное значения.

В главе 3 «О занятиях Совета», мы читаем: «Профессору Эйнбродту, командированному за границу, выделено пособие в размере 1000 руб.».

В графе «Физиологический институт» находим: «В течение 1863 г. в Физиологическом институте занимались студенты 2-го курса медицинских и 4-го курса Физико-математических факультетов, а также сторонние слушатели повторением опытов, сопровождавших чтение г. профессора П.П. Эйнброта. Кроме того, некоторые из докторантов производили под руководством профессора физиологические исследования, назначаемые для их диссертации, из таких исследований особенно замечательны были в 1863 г. работы г. Бабухина, которые послужили материалом для его диссертации «О влиянии блуждающего нерва на сердце». В Физиологическом институте книг и рисунков 469, снарядов и инструментов 879, препаратов 5, посуд 279» [22].

В именном списке преподавателей и чиновников ИМУ, состоящих к 1 января 1864 г., ординарном профессоре П.П. Эйнбродте читаем: «Родом из Московской губернии, из дворян, 29 лет, вероисповедание евангелически-лютеранское, имеет семейство. В учебной службе с 1858 г., в должности с 1863 г., доктор медицины, жалованья 2400 руб., столовых 300 руб., квартирных 300 руб.» [22].

Ошибочным историческим фактом является то, что во всех существующих словарях и справочниках, а также во всех работах как по истории науки, так и медицинской литературе перед фамилией Эйнбродта П.П. (млд.) пишется экстраординарный профессор — ЭОП, а не ординарный профессор — ОП. Этот факт отмечен в нескольких документах, которые также впервые была использована при проведении наших исследований [2, 9, 25, 37, 38].

В «Отчете о состоянии и действиях ИМУ 1864/65 а. г. и 1865 г.г.» читаем: «По случаю командирования за границу ОП (ординарного профессора) Эйнбродта было поручено продолжать чтение физиологии лекарю Шереметьевскому».

И далее в графе «Умерли» читаем:

«Ординарные профессора: Млодзевский, Эйнбродт и др. умерли» [11, 37].

В журнале протокольных заседаний медицинского факультета Московского университета от 7 декабря 1863 г. написано о следующем: «Присутствующий в Совете университета Г. Ректор объявил, что по случаю увольнения Ординарного профессора Н. Анке на освобожденную им должность — ординарного профессора можно приступить к избранию экстраординарного профессора Эйнбродта в звании ординарного профессора. Таким образом, решили на будущем заседании Совета ИМУ приступить к баллотированию экстраординарного профессора Эйнбродта в звании ординарного профессора» [11, 37].

И уже 20 декабря 1863 г. за № 3393 Совет ИМУ обращается к Г. Попечителю ИМУО со следующим: «По случаю увольнения Ординарного профессора Н. Анке на освобожденную им должность, члены Совета университета, приступили на своем заседании 11 декабря с.г. к баллотированию экстраординарного профессора Эйнбродта в звании ординарного профессора, по окончании сего оказалось, что он избран баллотированным голосом 24 против 3. Совет университета убедительно просит начальство об утверждении экстраординарного профессора Эйнбродта в звании ординарного профессора, назначенной им кафедре» [36, 33, 35].

В тот же год экстраординарный профессор П.П. Эйнбродт был утвержден, в звании ординарного профессора.

А уже 30 ноября 1864 г. в связи с его тяжелой болезнью, провести экзамены по физиологии, было поручено ординарному профессору И.М. Соколову [2, 38].

П.П. Эйнбродт скончался в Швейцарии 26-го июля 1865 г. в возрасте 32 лет.

Успешное развитие отечественной науки и образование Московского университета, а затем и других российских университетов, было обусловлено сложившейся в первые годы их деятельности преемственностью научных идей и лучших традиций. В частности, как прогрессивные профессора ИМУ, так и других университетов, которые выбирали себе достойных и способных учеников и в этом был залог их успеха и дальнейшего развития науки и образования в России.

Эту сложившуюся традицию достойно продолжали профессора Московского университета.

П.П. Эйнбродт после себя оставил двух непосредственных продолжателей своих начинаний, которые впоследствии воплотили в жизнь его идеи. Так же как известный немецкий физиолог и гистолог И. Мюллер, который сыграл особую роль в возрождении немецкой биологии и медицины через своих учеников и последователей: Р. Вирхова, Г. Гельмгольца, Э. Дюбуа-Реймона, Т. Шванна, каждый из которых стал основоположником самостоятельной науки, так и профессор физиологии медицинского факультета Московского университета П.П. Эйнбродт (млд.) сыграл такую же неопределимую роль в отечественной медицине и биологии, в становлении гистологии и в развитии физиологии. Разница в том, что И. Мюллер видел плоды своего труда в лице своих учеников, а ранняя смерть в 32 года не дала П.П. Эйнбродту раскрыть свой многогранный научный потенциал, а тем более увидеть плоды своего труда в лице своих последователей.

Жизнь коротка, но слава может быть вечной!

Список литературы

1. *Бабухин А.И.* О влиянии блуждающего нерва на сердце. — М., 1862. — 121 с.
2. *Гаджиева Ч.С.* История становления гистологии как науки и предмета преподавания на медицинском факультете Императорского Московского университета и — Московского университета. Дисс... док. биол. наук. — М.: ММА им. И. М. Сеченова, 2006. — 337 с.
3. *Змеев Л.Ф.* Словарь врачей. — СПб., 1855. — 62 с.
4. *Борзенков Я.* О развитии яичника у кошки. Записки Вюрцбургского зоологического общества за 1864 г. — Вюрцбург, 1864.
5. *Борзенков Я.* Из истории развития яйца и яичника у курицы (магистерская диссертация, 1869 г.). — М., 1869.
6. *Борзенков Я.* Образование яичника у курицы и развитие его в первое время его существования (докторская диссертация, 1870 г.). — М., 1870.
7. *Борзенков Я.* Чтения по сравнительной анатомии // Учен. зап. Московского ун-та. — М., 1884.

8. История становления гистологии в России / Под ред. С.Л. Кузнецова. — М.: МИА, 2003. — 262 с.
9. Отчет о состоянии и действиях ИМУ в 1866/67 а.г. и 1868 г. — М., 1868.
10. Отчет о состоянии и действиях ИМУ за 1862/63 а.г. и 1863 г. — М., 1863.
11. Отчет о состоянии и действиях ИМУ в 1864/65 а.г. и 1865 г. (Приложение к 7-м Московским Университетским известиям. — М., 1866 г.). — М., 1866.
12. Русский биографический словарь. — СПб., 1908. — С. 224.
13. Регламент императорской академии наук и художеств в Санкт-Петербурге // Устав АН СССР. 1724–1974 г. — М., 1974.
14. Сравнительная таблица уставов университетов в 1884, 1863, 1835 и 1804 г. — СПб., 1901. — 268 с.
15. *Соболев Е.В.* Организация науки в дореформенной России. — Л., 1983.
16. *Сеченов И.М.* Автобиографические записки. — М., 1907.
17. *Фальборк Г., Чарнолуский В.* Народное образование в России. — СПб., 1899. — С. 26.
18. ЦИАМ. Ф. 418. О. 28. — 1859 г.
19. ЦИАМ. Ф. 418. О. 36. — 1867 г.
20. ЦИАМ. Ф. 418. О. 22. — 1859 г.
21. ЦИАМ. Ф. 418. О. 29. — 1860 г.
22. ЦИАМ. Ф. 418. О. 33. — 1862/63 а.г. и 1863 г.г.
23. ЦИАМ. Ф. 418. О. 28/30. — 1859 г.
24. ЦИАМ. Ф. 418. О. 367. — 1860 г.
25. ЦИАМ. Ф. 418. О. 32. — 1865 г.
26. ЦИАМ. Ф. 418. О. 28А. — 1859 г.
27. ЦИАМ. Ф. 418. О. 368. — 1860 г.
28. ЦИАМ. Ф. 418. О. 21. — 1859 г.
29. ЦИАМ. Ф. 418. О. 367/94. — 1860 г.
30. ЦИАМ. Ф. 418. О. 367/167. — 1860 г.
31. ЦИАМ. Ф. 418. О. 369. — 1860 г.
32. ЦИАМ. Ф. 418. О. 28. — 1860 г.
33. ЦИАМ. Ф. 418. О. 369. — 1862/63 а.г.
34. ЦИАМ. Ф. 418. О. 368. — 1866 г.
35. ЦИАМ. Ф. 418. О. 33. — 1864 г.
36. ЦИАМ. Ф. 418. О. 34. — 1865/66 а.г. и 1866 г.г.
37. ЦИАМ. Ф. 418. О. 35. — 1866 г.
38. ЦИАМ. Ф. 418. О. 35. — 1852 г.
39. ЦИАМ. Ф. 418. О. 367/77. — 1860 г.
40. *Шепалев Л.Е.* Отмененные историей: чины, звания и титулы Российской империи. — Л., 1977. — 138 с.
41. *Эйнбродт П.П.* De pericarditide acuta aduforum. — М., 1857.
42. Фото Я.А. Борзенкеова из Архива Российской Академии наук. (АРАН. Ф. 446. Оп. 1А. Д. 16. Л. 45).